

УДК: 03.26.61

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-9

Абиров В. Э.

Вопросы этногенеза узбекского народа в этнографических исследованиях Узбекистана в годы независимости

Ташкентский государственный университет востоковедения, ул. Шахрисабз, д. 25,
г. Ташкент, 100060, Республика Узбекистан; *abirovvalisher@gmail.com*

Аннотация. После создания независимого государства практически все народы мира, освободившиеся от колониального господства, стремятся восстановить и популяризировать культуру своего народа. Особенно актуальным становится изучение истории происхождения народа. Хотя многие народы мира пришли к согласию по вопросам этногенеза, в некоторых регионах эта проблема до сих пор не решена с научной точки зрения. Этапы этногенеза узбекского народа, как и других народов Центральной Азии (казахов, туркмен, киргизов, таджиков и каракалпаков), представляют собой сложный исторический процесс. После обретения Узбекистаном независимости местными исследователями опубликовано множество научных работ по этногенезу и этнической истории узбекского народа. Научные исследования, проведенные историками-этнографами, археологами, источниковедами, антропологами, лингвистами, привели к появлению различных подходов и взглядов на эту проблему. За годы независимости исследователи поставили перед собой задачу изучить происхождение узбекского народа, процесс становления, историю развития и изменения в истории нации. Местные историки выдвигали различные концепции и научные тезисы об этногенезе узбекского народа, что вызвало научные споры и дискуссии. В статье обобщены исследования проблемы этногенеза узбекского народа за годы независимости Узбекистана.

Ключевые слова: «узбеки»; турки; этнос; этногенез; этническая история; научные взгляды; концепции; историография; этнологические исследования

Для цитирования: Абиров В. Э. Вопросы этногенеза узбекского народа в этнографических исследованиях Узбекистана в годы независимости // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. 120-131. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-9

V. E. Abirov

Ethnogenesis of the Uzbek people in ethnographic studies of Uzbekistan in the years of independence

Tashkent State University of Oriental Studies, 25 Shakhrisabz St., Tashkent, 100060,
Republic of Uzbekistan; *abirovvalisher@gmail.com*

Abstract: After the establishment of their independent state, almost all the peoples of the world, freed from colonial rule, strive to restore and spread the culture of their people. The study of the history of the origin of the people becomes especially relevant. Although many peoples of the world have come to an agreement on the issue of ethnogenesis, in some regions this problem has not yet been scientifically resolved. Like the Kazakh, Turkmen, Kyrgyz, Tajik, and Karakalpak peoples of

Central Asia, the stages of ethnogenesis of the Uzbek people cover a complex historical process. After Uzbekistan gained independence, local researchers have published many scientific works on the ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people. Scientific research conducted by historians and ethnographers, archaeologists, source specialists, anthropologists, and linguists have led to different approaches and views on the problem. During the years of independence, researchers set themselves the task of studying the origins of the Uzbek people, the process of formation, the history of development and changes in the history of the nation. Various concepts and scientific theses on the ethnogenesis of the Uzbek people have been put forward by local historians, but have caused scientific controversy and debate. Discussions on this issue are still ongoing. The article summarizes the study of the issue of ethnogenesis of the Uzbek people in the ethnographic research of Uzbekistan during the years of independence.

Key words: “Uzbek”; the Turks; ethnos; ethnogenesis; ethnic history; scientific views; concepts; historiography; ethnological research

For citation: Abirov V. E. (2021), “Ethnogenesis of the Uzbek people in ethnographic studies of Uzbekistan in the years of independence”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (4), 120-131, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-9

Введение. Известно, что проблема этногенеза теоретически разрабатывалась в XX веке для выявления исторических корней многих народов, входивших в состав Советского государства, или для искусственного формирования их там, где они отсутствовали. Основу теории разработали такие ученые, как С. Широкогоров, Б. Малиновский, Ю. Бромлей и другие. Этот процесс развился до такой степени, что даже после распада Советского государства этногенез, или «теория этноса», по-прежнему сохраняет лидирующие позиции в науке, развиваемой этими народами. В то время как западная антропология и работы российских ученых все больше отходят от понятия «этнос» к понятиям «этничность» или «идентичность», в области этнологии и антропологии в Узбекистане почти не произошло изменений. Узбекские вдохновители этой теории К. Шаниязов, А. Аскарлов и другие и после обретения независимости проводили свои исследования в давно проторенном русле.

Исторически сложилось так, что с момента обретения независимости, с 1991 года, комплексное изучение узбекского этногенеза и этнической истории ускорилось. На этом этапе историки, этнографы,

археологи и антропологи воздерживались от интерпретации и политизации результатов своих исследований в рамках советской идеологической модели.

Согласно результатам историографического анализа, за годы независимости в Узбекистане значительно расширились масштабы этнографических исследований и сформировалось новое поколение этнографов с уникальным опытом. Период независимости является более продуктивным для развития этнографии в Узбекистане, чем предыдущие годы. Этот период характеризуется постепенным восстановлением некоторых исторических фактов об узбеках, изучением национальной истории, культуры и самобытности народа. Наблюдается сдвиг от советской трактовки истории народа к независимому узбекскому национальному подходу. В частности, следует отметить, что увеличилось количество исследований по формированию узбекского народа и обозначения «узбек», по периодизации формирования узбеков как народа. Основная причина этого – процесс общественной консолидации внутри каждого государства, получившего независимость после многих лет политической зависимости, с целью заново открыть для

себя свою национальную историю, героев, культуру, символы. Не секрет, что многие из этих исследований проводились для того, чтобы избавиться от следов, оставленных Советским государством.

Материалы и методы. Труды по истории узбекского народа, написанные до 1990-х годов, основаны на единой политической и идеологической (марксистско-ленинской) точке зрения. В этот период теоретические и методологические основы исследования проблемы определялись не с точки зрения науки, а исходя из политической воли центра.

Из истории известно, что Советский Союз за короткий промежуток времени проделал огромную работу по нивелированию разных формаций (стадий развития) народов, в которых подчеркивалось, что каждый народ имеет свой национальный атрибут (знаки), свою территорию, язык и историю. Основная цель политики заключалась в создании в ближайшем будущем единого «советского народа» (*Noto soveticus*), который не имел бы «национальной» оболочки. Период холодной войны, начавшейся после Второй мировой войны, оказал влияние не только на во-

оружения, но и на науку. Это проявилось, в частности, в том, что новые научные теории, разработанные в Европе и США, не были применены в советской исторической науке.

Как и другие исследователи социальных сфер, узбекские историки и этнографы также следовали указаниям Коммунистической партии и не имели возможности выходить за отведенные рамки. Все изменения в жизни народов Советского государства в 60–80-е годы изучались в связи с «социалистическими реформами». Но не стоит оценивать этот период только в негативном ключе, потому что в эти годы можно наблюдать развитие историко-этнографических, археологических, антропологических исследований – их результаты до сих пор служат научной основой для многих узбекских ученых.

Литературу, посвященную изучению истории формирования узбекского народа в годы независимости, можно хронологически разделить на три этапа: 1) 1991–1998 гг.; 2) 1998–2016 гг.; 3) с 2016 г. – по настоящее время (Абиров, 2021: 129) (см. рисунок).

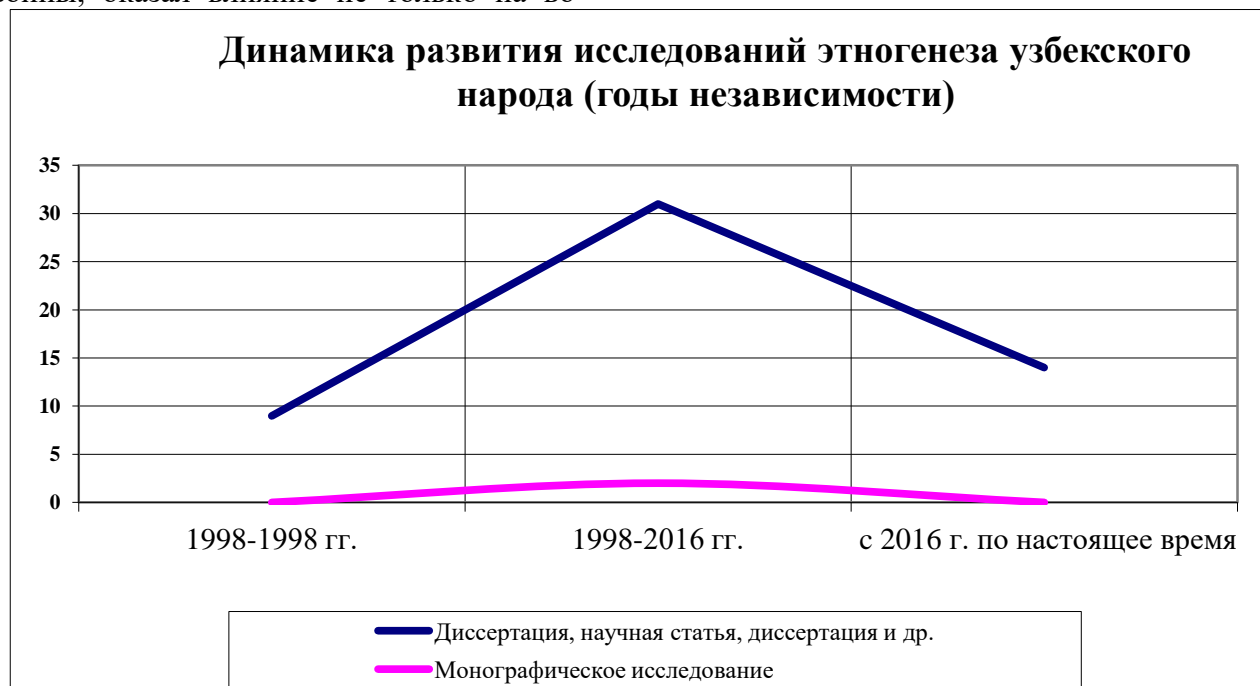

Рис. Динамика развития исследований этногенеза узбекского народа в годы независимости.

Fig. Dynamics of the development of research on the ethnogenesis of the Uzbek people in the years of independence

Информация, представленная в статье, основана на методах исторического, хронологического, историко-сравнительного анализа, анализируются исследования этногенеза узбекского народа, оценивается их научное значение.

Основная часть. С момента обретения независимости государство твердо утвердило свою заинтересованность в проблеме национальной истории узбеков. В первую очередь, началось восстановление истории народа, подвергавшейся в советское время цензуре. Подходы панисламизма и пантюркизма, критиковавшиеся в советское время, также начали возвращаться в научное сообщество. С этой точки зрения, в 1991–1998 годах наиболее важное место, по сравнению с другими подходами, заняла тенденция связывать формирование народа с тюркскими корнями. Еще одна характерная черта этого периода – небольшое количество исследований этногенеза узбекского народа. Однако в этих работах были использованы результаты исследований прошлых лет, проведен их анализ, сделан акцент на различных научных взглядах относительно происхождения узбекского народа.

В первые годы независимости был опубликован ряд научных трудов Б. Ахмедова, с 60-х годов XX века ведущего научные дискуссии о происхождении узбекского народа. В своих работах автор представляет информацию о состоянии кочевых узбеков во главе с Абулхайрханом, их экономике, образе жизни, государственном устройстве, социально-экономических отношениях, взаимодействии кочевых узбеков с Тимуридами, а также источники по данной теме. Б. Ахмедов писал, что предки узбеков в древности жили на территории современного Узбекистана. Хотя в начале XVI века на этих землях были узбеки-кочевники, они сыграли важную роль в формировании не только узбекского, но и казахского народа. Но вскоре они укоренились среди тюркских масс Мавераннахра и дали этому народу только свои именованья (Ахмедов,

1992: 121). Однако ученый не дает каких-либо обоснований своему заключению о том, что «предки узбеков в древности жили на территории современного Узбекистана». В выпуске журнала «Шарк юлдузи» («Восточная звезда») за 1992 год было опубликовано интервью Б. Ахмедова с Шодмоном Отабеком. По словам ученого, «что касается тюркских народов, населявших Сибирь, Алтай, Восточный Туркестан, Среднюю Азию, Казахстан, Поволжье и Кавказ, то у них также были независимые государства, такие как Тюркское ханство, Чагатайский улус и улус Джучихана, Сибирское и Казанское ханства, а также Дербентское и Ёркендское ханства. Позже эти государства стали колониями могущественных соседних государств. Что касается тюркских народов, проживающих в Средней Азии и Казахстане, то с IX века и далее они слились с другими персоязычными народами и жили с ними под господством одного государства, таких как Саманиды (819-1005), Хорезмшахи (995-1220), Караханиды (1005-1370), Тимуриды (1370-1500), Шейбаниды (1500-1601), Аштарханиды (1601-1757) и др. В начале XVI века единое государство Шейбанидов разделилось на две части: Бухарское и Хивинское ханства. В 1709 году Ферганская область была отделена от Бухарского ханства, и здесь было основано Кокандское ханство. Во всех трех ханствах сосуществовали тюркоязычные узбеки, туркмены, киргизы, казахи и каракалпаки, а также персоязычные таджики» (Ахмедов, 1992b: 177).

А. Аскарлов и Б. Ахмедов выступили соавторами статьи «История происхождения узбекского народа (первые комментарии)» в газете «Узбекистон овози» («Голос Узбекистана») в 1994 году. Авторы пишут, что ядром, первой и главной составляющей корней узбекского народа являются сак-массагеты, согдийцы, хорезмийцы, бактрийцы, чачи и парконяне. В подтверждение своих выводов авторы цитируют слова российского исследователя С.П. Толстова: «Ни один из народов современной Средней Азии не имеет прямо-

го отношения к древним этносам. Напротив, в их формировании коренные народы и народы, мигрировавшие из окрестностей, отразились в разных пропорциях» (цит. по: Аскарлов, Ахмедов, 1994: 5). Представление в статье узбеков как турок не соответствует научным данным. Напротив, на наш взгляд, узбеки не турки, а тюркоязычный народ. Иса Джабборов в своей книге «Этнография узбекского народа» в разделе «Родословная узбеков и проблема родословной» изложил свои гипотезы об образовании узбекского народа. По его словам, формирование узбеков связано с процессом этнического смешения местного европеоидного населения, проживавшего на территории современного Узбекистана с середины первого тысячелетия до нашей эры, и монголоидного населения, постепенно проникающего с Востока (Жаббаров, 1994: 75). В книге автор размышляет о возможном формировании узбекского народа на основе археологических исследований, палеонтологических данных, исследований советских ученых, которые не имеют четкой научной основы.

В 1995 году филолог Поён Равшан участвовал в издании «Истории тюркских народов» Хасана Ата Абуши и высказал свое мнение по поводу данной гипотезы. В книге Хасан Ата Абуши привел ряд исторических фактов из истории тюркских народов. В заключительном слове исследователь Поён Равшан заявил, что «переписка Хасана Ата Абуши поразила филолога». По его словам, можно было более-менее представить, что финны имели какое-то отношение к тюркоязычным народам (конечно, в связи с изучением надписей на берегах рек Орхон и Енисей), но мы никогда не думали, что японцы, китайцы, эскимосы, буряты, чукчи, словом, все народы, живущие на Востоке, были тюрками. Излагая свое мнение, он подчеркивает, что в школьных учебниках гуннов, массагетов и саков представляли как нетюркские племена, что является одной из самых больших ошибок (Абуший, 1995: 222-223).

Этнограф К. Шаниязов, работающий со второй половины XX века, опираясь на исторические основы этнических процессов в Средней Азии, выдвинул свою теоретическую концепцию происхождения и становления узбекского народа. Статьи этнографа «Некоторые вопросы формирования узбекского народа», «Некоторые теоретические вопросы этногенеза узбекского народа» и «Этнический состав населения Мавераннахра во времена Тимура и Тимуридов» раскрывают суть эго концепции. К. Шаниязов пишет: история свидетельствует, что узбекский народ уходит одним корнем в этнические группы, проживающие в регионе; второй корень произошел от древнетюркских народов. Оба основных корня слились, образовав узбекский народ, а затем и нацию. Предки узбекского народа также являются народом, образовавшимся на территории Мавераннахра и Хорезма и сопредельных областей. На этих территориях проживали бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы, ферганцы, которые в древности занимались земледелием и ремеслами. Саки, массагеты и другие кочевые племена селились в пустынных районах и в основном занимались скотоводством (Шониёзов, 1996а: 80). Ученый пишет в статье «Этнический состав населения Мавераннахра во времена Тимура и Тимуридов»: «Во время правления Тимура и Тимуридов часть населения Мавераннахра вела оседлый образ жизни, а другая часть – полуседлый. Стабильное узбекское население формировалось веками в результате смешения с этническими группами иранских и других языковых групп» (Шониёзов, 1996b: 144). Далее ученый указывает, что оседлые узбеки составляли основную часть тюркского населения, проживающего в городах и деревнях, а полуседлые узбеки были следующими поколениями древних тюркских племен, пришедших в Мавераннахр и соседние провинции в раннем Средневековье. К ним относятся этнические группы кангли, аз, уз, аргу, тугси, карлук, халач, чигил, туркеш и др (Шониёзов, 1996b: 144-145). В

следующих разделах статьи автор констатирует, что полуоседлые узбеки, в отличие от оседлых, называют себя общим именем «тюрки», а также, что племена кангли и карлуков сыграли важную роль в этногенезе узбекского народа. К. Шаниязов не уточняет источники, на основании которых он ввел термины «стабильные узбеки» и «полуоседлые узбеки», возможно, эти термины он ввёл сам.

По мнению автора, формирование основного ядра узбекского народа началось и развивалось на территории Карлукского государства и сопредельных регионов. Кочевые, полукочевые и оседлые тюркские народы, которые принимали активное участие в формировании узбекского населения в этом регионе, превосходили численностью тюркоязычное население в других соседних областях (например, в средней части Мавераннахра) (Шониёзов, 1998: 36-37). Этносы, участвовавшие в формировании предков узбеков как народа, сблизилась с этносами, проживавшими в соседних регионах (огузы, кипчаки, уйгуры и др.), а некоторые этносы объединились. Например, огузы, проживавшие в Ташкентском оазисе (VIII–X вв.), составляли основную часть узбекского населения, а группа карлуков в низовьях Сырдарьи, на берегу Аральского моря, входила в состав узбекского населения огуз. Кангли также были этнической составляющей, принимавшей активное участие в формировании узбекского народа. Некоторые группы кангли входили в состав огузов и кипчаков, а затем участвовали в этногенетическом процессе туркмен, башкир, казахов и других тюркских народов. Многие группы карлуков, жившие в оазисах Толрим и Ила, были частью уйгурского народа. Некоторые группы уйгуров (например, ягмы) участвовали в формировании узбекского народа (Шониёзов, 1998: 37). Вопрос о происхождении узбеков, как и у историков советской эпохи, остается в русле поисков древнего коренного населения вместе с определением соответствующих хронологических границ.

Последовательница научной школы К. Шаниязова Д. Хошимова в своей брошюре «Освещение вопросов этногенеза и этнической истории узбекского народа в трудах В.В. Бартольда» отметила, что труды В.В. Бартольда открыли новую эру в научном изучении проблемы этногенеза узбекского народа. В статье рассказывается о древнетюркских племенах, ставших основой процесса этногенеза узбекского народа, их местонахождении, участии в великом переселении, материальных, духовных, социальных отношениях с другими племенами и народами, слиянии с другими народами, а также о сложном процессе становления узбекского народа (Хошимова, 1997: 15).

Автор не излагает подход В.В. Бартольда к изучению этногенеза узбекского народа, его выводы по данной проблеме, поэтому закономерно встает вопрос: если нет подобного заключения, почему важно изучать работы этого ученого при изучении этногенеза узбекского народа? Кроме того, в статье не анализируются показатели частоты использования трудов В.В. Бартольда в последующие годы, его достижения и недостатки, их сравнительный анализ, отношение к его трудам в годы независимости.

В 1997 году было написано первое историографическое исследование, в котором систематически изучались происхождение, этногенез и этническая история узбекского народа, формирование нации, материальные и письменные источники. Диссертация Д. Хошимовой на тему «Изучение этнической истории и этногенеза узбекского народа в историографии родины (середина XIX–XX вв.)» (Хошимова, 1997) была первой исследовательской работой по историографическому анализу исследований этногенеза и этнической истории узбекского народа за годы независимости. В диссертации исследователь освещает изучение проблемы на основе археологических, антропологических, исторических, этнографических, нумизматических и лингвистических исследований, проводи-

мых с середины XIX века до 90-х годов XX века. Диссертация посвящена историографическому анализу большого объема научной литературы по этногенезу и этнической истории узбекского народа. Были проанализированы достижения и недостатки многих исследований, их особенности, предприняты попытки определить их научную значимость и историческую достоверность, а также пронаблюдать динамику научного мышления в рамках данной проблемы. Автор делит развитие знаний по данной проблематике на три этапа: первый – вторая половина XIX века – начало первых исследований по этногенезу и этнической истории узбекского народа; второй – первая половина XX века – период начала научной деятельности В.В. Бартольда; третий – вторая половина XX века – начало развития научных взглядов на этногенез и этническую историю народа, то есть формирование этногенетики в Узбекистане (Хошимова, 1997: 152-157).

Исследования, проведенные в первые годы независимости, были этапом общественного интереса к национальной истории народа. Было опубликовано много новых исследовательских работ о связи истории народа с тюркскими племенами и истории тюркских народов. Встреча первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова с историками и работниками СМИ, издание книги «Без исторической памяти нет будущего» ознаменовали новый этап в изучении этногенеза узбекского народа.

В фундаментальном труде К. Шаниязова «Процесс становления узбекского народа», изданном в 2001 году, подробно описаны подходы исследователей к вопросам этногенеза и этнической истории. Ученый показал, что узбекский народ сформировался на основе смешения коренных этносов, то есть в процессе сближения народов, говорящих на двух языках (турецком и иранском). Процесс смешения этносов, говорящих на двух языковых группах, в Средней Азии начался давно с

сак-массагетов, бактрийцев, хорезмийцев, согдийцев, тохаров и др., считает этнограф (см.: Шониёзов, 2001: 312). По словам К. Шаниязова, «следующие поколения эфталитов, т.е. племена гуннов, усуней и других тюркоязычных этносов, поселившихся в Мавераннахре в VII–VI вв. до н.э., находились в тесном контакте с оседлыми саками и другими ираноязычными народами, которые проживали в Семиречье и Мавераннахре. Затем этот пласт был смешан с коренным населением, в результате чего образовалась новая тюркоязычная этническая группа – кангары. Именно этот этнос, считает ученый, сформировал древнейший тюркский пласт, положивший начало формированию узбекского народа (Шониёзов, 2001: 85). Однако автор противоречит себе в некоторых своих положениях. Например, если вначале он пишет, что эфталиты пришли в VII–VI вв. до н.э., то в следующих параграфах автор утверждает, что нет точной информации о дате прихода этих племен в Мавераннахр (Шониёзов, 2001: 138). Этнограф делает вывод, что ни одно из бактрийских, согдийских, хорезмских, канговских, гуннских, тюркских, огузских, кимак-кипчакских и других племен, живших в Средней Азии, не образовало узбекский народ в прямом смысле. Однако потомки этих племен, образовавшихся после распада их союза, участвовали в формировании узбекского народа и его этногенетическом процессе (Шониёзов, 2001: 423).

В своих работах ученый опирался на концепцию национального «автохтонизма», характерную для советской эпохи. Следует отметить, что данная монография академика К. Шаниязова принадлежит к серии работ, основанных на взглядах примордиализма, широко распространенных сегодня в узбекской этнологии.

В 2002 году при поддержке гранта Института «Открытое общество» Фонда Сороса Соединенных Штатов Америки в Ташкенте был подготовлен сборник «Этнический атлас Узбекистана». В статье А. Ильхамова «Археология узбекской

идентичности» в этом сборнике формирование узбекского народа связано с переселением степно-кипчакских кочевых узбеков в Среднюю Азию в начале XVI века (Ильхамов, 2002: 273-274). Следует отметить, что эта статья А. Ильхамова подверглась критике со стороны ряда узбекских ученых, являющихся представителями примордиализма (см.: Алимова, Арифханова, Камолиддин, 2004: 72-85, Камолиддин, 2005: 52-55, Аскарлов, 2015: 50-52), потому что А. Ильхамов основывал свои взгляды на теории конструктивизма, которая противоречила научным взглядам, складывающимся в узбекской этнологии на протяжении многих лет. В статье, написанной Д.А. Алимовой, З.Х. Арифхановой и Ш.С. Камолиддином в соавторстве, подчеркивается, что для определения этногенеза узбеков необходимо обращаться не к истории дашти-кипчакских узбеков, а к этнической истории древнейших тюркоязычных слоев Средней Азии. Это даст возможность объективно оценить роль тюркоязычных племен в истории региона (см.: Алимова, Арифханова, Камолиддин, 2004: 79).

Ш. Камолиддин критикует статью А. Ильхамова «Археология узбекской идентичности» за отрицание того, что история формирования какой-либо этнической группы или народа может быть древней его имени, напоминая, что в мире есть множество случаев, подтверждающих это.

А. Аскарлов критикует А. Ильхамова за то, что он связывает происхождение узбекского народа с кочевыми узбеками Дашти-Кипчака, пришедшими с Шайбаниханом. По мнению академика Аскарлова, основное тюркское ядро, сформировавшее новый этнос в XI–XII веках, сложилось в результате многовекового смешения согдийцев, хорезмийцев, бактрийцев и чагцев, ферганцев и уструшанцев, говоривших на древнетюркском языке (см.: Аскарлов, 2015: 50-52).

Действительно, есть много вопросов к статье А. Ильхамова; к примеру, несмот-

ря на то что он пишет о своем намерении смотреть на происхождение узбекского народа через призму конструктивизма, в его статье можно обнаружить множество терминов, свойственных только примордиальному подходу. Со своей стороны добавим, что исследование происхождения узбекского народа продолжается, есть много гипотез того, как на самом деле это происходило. Однако после смерти в 2001 году этнолога К. Шаниязова практически не осталось специалистов по изучению этногенеза и этнической истории узбекского народа, что является еще одним препятствием в объективном рассмотрении этих проблем.

Среди нового поколения историков и этнологов особенно отличаются работы М. Аскарлова (Аскарлов, 2019; 2020). Анализируя, как представлена узбекская идентичность в англоязычных исследованиях, сопоставляя результаты с местными данными, исследователь приходит к выводу, что трактовка формирования узбекского народа с использованием только одного из подходов (примордиализма, конструктивизма или инструментализма) не дает полной картины всех процессов. Исходя из этого положения, он предложил в равной степени учитывать и примордиализм в изучении формирования основ какого-либо народа, и конструктивизм в кристаллизации его границ и разработке символов, а также инструментализм для укрепления и популяризации национальной идентичности народа внутри государства. Кроме того, М. Аскарлов предлагает опираться не только на «этнос» и все связанное с этим термином, но и наоборот, отдалиться от этнизации истории и делать акцент на разные идентичности (территориальную, религиозную, сословно-клановую), которые в большей степени имели место в Средней Азии, нежели этнические идентичности (см.: Аскарлов, 2019, 2020).

Изучение этногенеза и этнической истории узбекского народа требует более глубоких и всесторонних исследований с привлечением более широкого круга ре-

сурсов. Необходимо избавиться от некоторых ложных стереотипов о роли тюркских народов в истории и заблуждений, укоренившихся в исторической науке, чтобы дать объективную оценку вклада проведенных исследований в историческую науку. Также следует еще раз подчеркнуть, что этногенез отдельной нации – это вопрос не только научного, но и политического значения. Следовательно, он требует дальнейшего изучения экспертами, как среди историков, так и в более широком научном сообществе.

Заключение. Мы знаем, что новый период в истории народа непременно внесет новшества в историческую науку, люди будут уделять пристальное внимание изучению своей истории. В результате возникнут новые взгляды, подходы, концепции и новые противоречия внутри этой темы. В отличие от советских времен, в период независимости Узбекистана в публикациях по этногенезу и этнической истории узбекского народа формировались разные концепции, подходы и идеи. Можно сказать, что исследования, проведенные в первые годы независимости, были этапом общественного интереса к прошлому народа. Изучение истории, материального и духовного наследия узбекского народа ускорилося, и этот процесс, безусловно, был обусловлен целями и задачами государства, получившего политическую независимость. В этот период было написано и защищено первое историографическое исследование проблемы этногенеза и этнической истории узбеков, но научные взгляды, направленные на решение проблем происхождения узбекского народа, так и не были раскрыты полностью. В частности, появились различные исследования величия истории узбекского народа, начался поиск его истоков в далеком прошлом, в этносе, жившем в древнейшие времена. Однако попытки определения и описания величия народа подверглись резкой критике со стороны первого Президента Ислама Каримова. Поворотным моментом в изучении этногенеза узбекского народа стала встреча

И.А. Каримова с историками и представителями СМИ, после которой последовала публикация книги «Нет будущего без исторической памяти». На этом этапе были опубликованы крупные монографии, учебники и брошюры, научные статьи и сборники. По этой теме был проведен ряд конференций и семинаров. Примордиалистский подход нашел множество сторонников. Хотя крупных монографий по проблеме с 2016 г. не публиковалось, были написаны диссертации и научные статьи (Турсунов, 2019; Аскарлов, 2019, 2020, 2021; Askarov, 2021; Абиров, 2021 и др.). В связи этим можно сказать, что этногенетическое направление находится в процессе переосмысления, появилось несколько молодых ученых, которые знакомы с западными теориями происхождения народов и имеют иной взгляд на данную тему. Узбекская этнология находится на пороге нового этапа развития, где примордиализм и старые предубеждения утрачивают свои позиции, устаревшие не только в контексте современности, но и по содержанию.

Все выводы и суждения, высказанные в статье, являются выводами только автора статьи. Эти выводы не окончательные, и автор готов обсудить точки зрения других специалистов в этой области.

Литература

Абиров, В.Э. 1991-1998 – йилларида ўзбек халқининг келиб чиқишига оид тадқиқотлар [Исследование о происхождении узбекского народа в период 1991-1998 гг.] // Марказий Осиё ижтимоий тадқиқотлар журналі [Центральноазиатский журнал социальных исследований]. 2021. № 2 (1). С. 128-138 [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.37547/jcass/volume02issue01-a20> (дата обращения: 24.09.2021).

Абуший, Ҳ.А. Туркий қавмлар тарихи [История тюркских народов] / Нашрга тайёрловчи, сўнгсўз ва лугат муаллифи П. Равшан. Тошкент: Чўлпон, 1995. 240 б.

Алимова, Д.А., Арифханова, З.Х., Камолитдин, Ш.С. Каким не должен быть этнический атлас Узбекистана // O'zbekiston tarixi [История Узбекистана] 2004. № 1. С. 72-85.

Аскарлов, А., Аҳмедов, Б. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. (дастлабки мулоҳазалар) [История происхождения узбекского народа. (первоначальные взгляды)] // “Ўзбекистон овози” газетаси. [Голос Узбекистана] 1994 йил. 20 январь. Б. 5.

Аскарлов, А.А. Икки қадимшуноснинг бир муаммога доир баҳслари ҳақида [Об аргументах двух археологов по одной проблеме] // O‘zbekiston arxeologiyasi [Археология Узбекистана]. 2016а. № 2 (13). Б. 91-95.

Аскарлов, А.А. “Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи” асари бўйича билдирилган мулоҳазаларга жавоб [Ответ на комментарии к книге “История происхождения узбекского народа”] // O‘zbekiston tarixi [История Узбекистана]. 2016б. № 1. Б. 69-77.

Аскарлов, А.А. Ўзбек халқи этногенез ва этник тарихининг баъзи бир назарий ва илмий методологик асослари [Некоторые теоретические и научно-методологические основы этногенеза и этнической истории узбекского народа] // Ўзбекистон тарихи [История Узбекистана]. 2002. № 4. Б. 54-60.

Аскарлов, А.А. Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихининг баъзи бир назарий ва илмий-методологик масалалари [Некоторые теоретические и научно-методологические основы этногенеза и этнической истории узбекского народа] // «Ўзбек халқининг келиб чиқиши: илмий-методологик ёндашувлар, этногенетик ва этник тарих» мавзусидаги Республика илмий-назарий семинар материаллари [Материалы научно-методологического семинара]. Ташкент, 2004. Б. 3-10.

Аскарлов, А.А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи [История происхождения узбекского народа]. Тошкент: O‘zbekiston, 2015. 680 б.

Аскарлов, А.А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи [Этногенез и этническая история узбекского народа]. Тошкент: Университет, 2007. 339 б.

Аскарлов, М. Анализ категорий идентичности в конце XX – начале XXI века на территории современного Узбекистана (на основе англоязычных материалов) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 4. С. 62-77. DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-6.

Аскарлов, М. Англоязычная антропология о природе узбекской идентичности в конце XIX – начале XX вв. // Вестник антропологии.

2020. № 1. (49). С. 239-250. DOI: 10.33876/2311-0546/2020-49-1/239-258.

Аскарлов, М. Развитие исторических и антропологических знаний о Центрально-Азиатском регионе в Западной Европе и США // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021а. Т. 7. № 2. С. 160-177. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-15.

Аҳмедов, Б. Биз киммиз ўзи? [Кто мы такие?] // Шарқ юлдузи [Звезда востока]. 1992б. № 1. Б. 177.

Аҳмедов, Б. Ўзбек улуси [Узбекский улус]. Тошкент: А. Қодирий номидаги халқ мероси, 1992а. 152 б.

Аширов, А. Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихига доир нашрлар ҳақида баъзи мулоҳазалар [Некоторые комментарии к публикациям по этногенезу и этнической истории узбекского народа] // O‘zbekiston tarixi [История Узбекистана]. 2013. № 2. Б. 63-72.

Аширов, А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихига оид монография ҳақида [О монографии по этногенезу и этнической истории узбекского народа] // O‘zbekiston tarixi [История Узбекистана]. 2015. № 3. Б. 80-87.

Жабборов, И. Ўзбек халқи этнографияси [Этнография узбекского народа]. Тошкент: Ўқитувчи, 1994. 320 б.

Ильхамов, А. Археология узбекской идентичности // Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 268-302.

Қамолитдин, Ш.С. О понятии этногенеза в «Этническом атласе Узбекистана» // Этнографическое обозрение. 2005. № 1. С. 52-55.

Сағдуллаев, А. Бир баҳс-мунозаранинг қисқача таърифи [Краткое описание одной дискуссии] / “Марказий Осиё тарихи ва маданияти” тўплам. Тошкент, 2016. Б. 12-13.

Сағдуллаев, А. Проблема инноваций в учебном процессе (на примере изучения этногенеза и этнической истории) / “Ўзбекистон тарихи фанидаги инновациялар” тўплами. Тошкент, 2012. Б. 267-278.

Турсунов, Н.Н. Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи [Этногенез и этническая история узбекского народа] // Ўтмишга назар [Взгляд в прошлое]. 2019 йил. № 6. Б. 19.

Ҳошимова, Д.Ф. В.В. Бартольд асарларида ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи масалаларининг ёритилиши [Освещение вопросов этногенеза и этнической истории узбекского народа в трудах В.В. Бартольда.]. Тошкент, Ўқитувчи, 1997б. 16 б.

Ҳошимова, Д.Ф. Ватан тарихшунослигида ўзбек халқининг этник тарихи ва этногенезининг ўрганилиши (XIX аср ўрталари XX аср) [Изучение этнической истории и этногенеза узбекского народа в национальной историографии (середина XIX - XX вв.)]: тарих фан номзод... дис. [автореферат дис. канд. ист. наук] Ташкент, 1997а. 162 б.

Шониёзов, К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни ҳақида баъзи фикр-мулоҳазалар [Некоторые мысли о процессе становления узбекского народа] // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар [Социальные науки в Узбекистане]. 1996а. № 6. Б. 79-87.

1. Шониёзов, К. Ўзбек халқи этногенезининг айрим назарий масалалари [Некоторые теоретические вопросы этногенеза узбекского народа] // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар [Социальные науки в Узбекистане]. 1998. № 6. Б. 31-44.

Шониёзов, К.Ш. Темур ва темурийлар даврида Мовароуннахр аҳолисининг этник таркиби [Этнический состав населения Мовароуннахра в период правления Тимура и Тимуридов] // Шарқшунослик [Востоковедение]. 1996б. № 7. Б. 143-153.

Шониёзов, К.Ш. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни [Процесс становления узбекского народа]. Тошкент: Шарқ, 2001. 464 б.

Дониёров, А.Х. История развития этнографических знаний в Узбекистане: основные направления и результаты (вторая половина XIX в. – 30-е годы XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1997. 148 с.

Askarov, M. Central Asia: a new history from the imperial conquests to the present // *Ethnic and Racial Studies*. 2021b [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1080/01419870.2021.1973055>

(дата обращения: 24.09.2021).

Askarov, M. Mongolia: a political history of the land and its people // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 44. No 8. 2021c. P. 1399-1401. DOI: 10.1080/01419870.2020.1824002.

References

Abirov, V. E. (2021), "Study of the origin of the Uzbek people in 1991-1998", *Journal of Central Asian Social Studies*, 2 (01), 128-138 [Online] URL: <https://doi.org/10.37547/jcass/volume02issue01-a20> (Accessed 24 September 2021) (in Uzb.).

Abushiy, H. A. (1995), *Turkiy qavmlar tarixi* [History of Turkic peoples], Cho'lpon, Tashkent (in Uzb.).

Ahmedov, B. (1992a), *O'zbek ulusi* [Uzbek ulus], A. Qodiriy nomidagi khalq merosi, Tashkent, Uzbekistan (in Uzb.).

Ahmedov, B. (1992b), "Who are we", *Sharq yulduzi* [Star of the East], 1, 177 (in Uzb.).

Alimova, D. A., Arifxanova, Z. Kh. and Kamoliddin, Sh. S. (2004), "What shouldn't be an ethnic atlas of Uzbekistan", *O'zbekiston tarixi* [History of Uzbekistan], 1, 72-85 (in Russ.).

Ashirov, A. (2015), "About the monograph on ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people", *O'zbekiston tarixi* [History of Uzbekistan], 3, 80-87 (in Uzb.).

Ashirov, A. (2013), "Some comments on publications on ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people", *O'zbekiston tarixi* [History of Uzbekistan], 2, 63-72 (in Uzb.).

Askarov, M. M. (2019), "Analysis of categories of identity in the late 20th – early 21st centuries on the territory of modern Uzbekistan (based on English-language materials)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5 (4), 62-77, DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-6 (in Russ.).

Askarov, M. M. (2021a), "Development of historical and anthropological knowledge about the Central Asian region in the Western Europe and USA", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (2), 160-177, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-15 (in Russ.).

Askarov, M. (2020), "English-speaking anthropology on the nature of Uzbek identity in the late 19th - early 20th centuries", *Bulletin of Anthropology*, 1 (49), DOI: 10.33876/2311-0546/2020-49-1/239-258 (in Russ.).

Askarov, M. (2021b), "Central Asia: a new history from the imperial conquests to the present", *Ethnic and Racial Studies* [Online], available at: <https://doi.org/10.1080/01419870.2021.1973055> (Accessed 24 September 2021).

Askarov, M. (2021c), "Mongolia: a political history of the land and its people", *Ethnic and Racial Studies*, 44 (8), 1399-1401, DOI: 10.1080/01419870.2020.1824002.

Asqarov, A. A. (2016a), "On the arguments of two archaeologists on the same issue", *O'zbekiston arxeologiyasi* [Archeology of Uzbekistan], 2 (13), 91-95 (in Uzb.).

Asqarov, A. A. (2007), *O'zbek khalqining etnogenezi va etnik tarixi* [Ethnogenesis and eth-

nic history of the Uzbek people], Universitet, Tashkent (in Uzb.).

Asqarov, A. A. (2015), *O'zbek khalqining kelib chiqish tarixi* [History of the origin of the Uzbek people], Tashkent, Uzbekistan (in Uzb.).

Asqarov, A. A. (2016b), "Response to comments on the book 'History of the origin of the Uzbek people'", *O'zbekiston tarixi* [History of Uzbekistan], 1, 69-77 (in Uzb.).

Asqarov, A. A. (2002), "Some theoretical and scientific-methodological foundations of ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people", *O'zbekiston tarixi* [History of Uzbekistan], 4, 54-60 (in Uzb.).

Asqarov, A. A. (2004), "Some theoretical and scientific-methodological foundations of ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people", *"O'zbek khalqining kelib chiqishi: ilmiy-metodologik yondashuvlar, etnogenetik va etnik tarix" mavzusidagi Respublika ilmiy-nazariy seminar materiallari* [Materials of the scientific and methodological seminar], Tashkent, 3-10 (in Uzb.).

Asqarov, A., Akhmedov, B. (1994), "History of the origin of the Uzbek people. (initial views)", *O'zbekiston ovozi* [Voice of Uzbekistan], 5 (in Uzb.).

Doniyorov, A. Kh. (1997), History of the development of ethnographic knowledge in Uzbekistan: main directions and results (second half of the 19th century - 30s of the 20th century), Abstract of Ph.D. dissertation, Tashkent, Uzbekistan (in Russ.).

Ikhamov, A. (2002), "Archeology of Uzbek Identity", *Etnichesky atlas Uzbekistana* [Ethnic Atlas of Uzbekistan], Tashkent, 268-302 (in Russ.).

Jabborov, I. (1994), *O'zbek khalqi etnografiyasi* [Ethnography of the Uzbek people], O'qituvchi, Tashkent, Uzbekistan (in Uzb.).

Kamoliddin, Sh. S. (2005), "On the concept of ethnogenesis in the 'Ethnic Atlas of Uzbekistan'", *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 1, 52-55 (in Russ.).

Khoshimova, D. F. (1997a), Study of the ethnic history and ethnogenesis of the Uzbek people in national historiography (mid-19th – 20th centuries), Abstract of Ph.D. dissertation, Tashkent, Uzbekistan (in Uzb.).

Khoshimova, D. F. (1997b), *V. V. Bartold asarlarida o'zbek xalqi etnogenezi va etnik tarixi masalalarining yoritilishi* [Coverage of the issues of ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek

people in the works of V. V. Barthold], O'qituvchi, Tashkent, Uzbekistan (in Uzb.).

Sagdullayev, A. (2016), "Brief description of one discussion", *"Markaziy Osiyo tarixi va madaniyati" to'plam* [History and culture of Central Asia], Tashkent, 12-13 (in Uzb.).

Sagdullayev, A. (2012), "The problem of innovations in the educational process (on the example of studying ethnogenesis and ethnic history)", *"O'zbekiston tarixi fanidagi innovatsiyalar" to'plami* [Collection "innovations in the history of Uzbekistan"], Tashkent, 267-278 (in Russ.).

Shoniyozov, K. Sh. (1996b), "Ethnic composition of the population of Movarounnahr during the reign of Timur and Timurids", *Sharqshunoslik* [Oriental Studies], 7, 143-153 (in Uzb.).

Shoniyozov, K. Sh. (2001), *O'zbek khalqining shakllanish jarayoni* [The process of formation of the Uzbek people], Sharq, Tashkent, Uzbekistan (in Uzb.).

Shoniyozov, K. (1998), "Some theoretical questions of the ethnogenesis of the Uzbek people", *O'zbekistonda ijtimoiy fanlar* [Social sciences in Uzbekistan], 6, 31-44 (in Uzb.).

Shoniyozov, K. (1996a), "Some thoughts on the process of formation of the Uzbek people", *O'zbekistonda ijtimoiy fanlar* [Social sciences in Uzbekistan], 6, 79-87 (in Uzb.).

Tursunov, N. N. (2019), "Ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people" *O'tmishga nazar* [A look into the past], 6, 19 (in Uzb.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Абилов Валишер, аспирант кафедры истории народов Центральной Азии и этнологии, Ташкентский государственный университет востоковедения, ул. Шахрисабз, д. 25, г. Ташкент, 100060, Республика Узбекистан; abirovvalisher@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Valishel Abirov, Postgraduate Student of the Department of the History of the People of Central Asia and Ethnology, Tashkent State University of Oriental Studies, 25 Shakhrisabz St., Tashkent, 100060, Republic of Uzbekistan; abirovvalisher@gmail.com